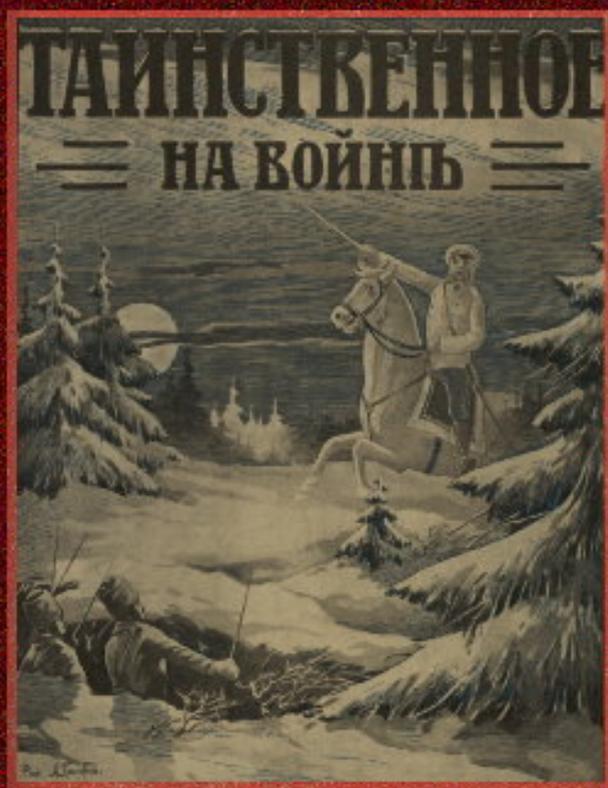

[Polaris]

ТАИНСТВЕННОЕ

НА ВОЙНЕ

Мистическо – агитационная фантастика
Первой мировой войны

Том III

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

ССХVI

Salamandra P.V.V.

ТАИНСТВЕННОЕ НА ВОЙНЕ

Мистическо-агитационная фантастика
Первой мировой войны

Том III

Составитель
М. Фоменко

Salamandra P.V.V.

Таинственное на войне: Мистическо-агитационная фантастика Первой мировой войны. Сост. и прим. М. Фоменко. Том III. – Б.м.: Salamandra P.V.V., 2017. – 92 с., илл. – (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. ССХVI).

«Таинственное на войне» – третий, дополнительный том уникальной антологии мистическо-агитационной фантастики эпохи Первой мировой войны. Подавляющее большинство произведений, относящихся к этой забытой и неисследованной ветви фантастической литературы, переиздается впервые. Читатель найдет здесь истории о роковых предчувствиях, таинственных замках, призраках на поле боя, чудесном спасении и возмездии, написанные как безымянными пропагандистами, так и известными литераторами.

© М. Fomenko, подг. текста, состав, примечания 2017

© Salamandra P.V.V., оформление, 2017

**ТАИНСВЕННОЕ
НА ВОЙНЕ**

От составителя

В третьем, дополнительном томе антологии мистическо-агитационной фантастики Первой мировой войны полностью представлены материалы специального выпуска журнала «Война» – «Таинственное и необъяснимое на войне» (№ 17, 1914). Заметки, стихи и рассказы даны в порядке их следования в журнале. Прочие приведенные в данном томе материалы взяты из других номеров того же журнала; фоном их служат иные военные конфликты.

№ 17.

Журналь „ВОЙНА“, Петроградъ, 1914 г. Цѣна 10 к.

ТАЙНСТВЕННОЕ — НА ВОЙНѢ —

Рис. А. Данича.

ТАИНСТВЕННОЕ
И НЕОБЪЯСНИМОЕ
НА ВОЙНѢ.

Составилъ Альбионовъ.

**ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ
ЦЕРКВИ**

Раненые солдаты, находящиеся на излечении в одном из петроградских лазаретов, передают о случае, который поразил всех даже там, на войне, где давно уже перестали чему-либо удивляться.

«...Мы переправлялись по понтонному мосту через реку Сан близ местечка Ч. в Галиции. Все шло благополучно. Уже переехала большая часть обозов. Дошла очередь до нашей полковой церкви. Лишь только повозка, запряженная парой рослых лошадей, нагруженная ящиками, в которых была уложена наша походная церковь, въехала на понтонный мост, как средний пролет моста разорвался и повозка с лошадьми немедленно погрузилась в воду. Гибель казалась неизбежной, так как река глубока, а течение очень быстрое. Мы с ужасом следили, как в волнах барахтаются лошади, не будучи в силах помочь. И вдруг течением воды повозку с лошадьми понесло прямо к тому месту, к которому и надо было пристать. Мы быстро бросились в воду и

без особого труда помогли лошадям вывезти на берег повозку с дорогой для нас кладью.

Случай этот произвел на всех сильное впечатление, у всех сложилось убеждение, что свешши лось чудо».

**ЧУДЕСНОЕ ЗНАМЕНИЕ
НА НЕБЕ**

Исключительное по интересу письмо получено от генерала Ш, командующего отдельной частью на прусском театре военных действий.

Написано оно 18-го сентября, почти накануне битвы под Августовым.

Приводим из него выдержку буквально:

«...После нашего отступления наш офицер, с целым полузскадром, видел видение. Они только что расположились на бивуаке. Было 11 часов вечера. Тогда прибегает рядовой с обалделым лицом и говорит:

— Ваше высокоблагородие, идите.

Поручик Р. пошел и вдруг видит на небе Божию Матерь с Иисусом Христом на руках, а одной рукой указывает на Запад. Все нижние чины стоят на коленях и молятся. Он долго смотрел на видение.

Потом это видение изменилось в большой крест и исчезло...»

После этого разыгралось большое сражение под Августовым, ознаменовавшееся большой победой.

«Бирж. Вед.» № 236.

**«БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ»
НА ВОЙНЕ**

(К рисунку на обложке)

Сообщаем интересные данные о легендах, которые в большом количестве циркулируют в нашей армии. За последние недели в войсках, расположенных по линии Вислы, ходит легенда о знаменитом «Белом генерале», будто бы явившемся в русскую армию и принесшем ей зарок непобедимости. Видели казаков, встретивших однажды «Белого генерала», мчавшегося на белом коне, солдат, по окопам которых ночью проходил «Белый генерал».

Около которого солдата он остановится и взглянет на него, тому до конца войны живым быть, а мимо которого пройдет не глядя, тому не сегодня-завтра смерть найти.

Примета «Белого генерала»: он всегда верхом на белом коне, никогда не ездит на автомобиле.

Поспешное бегство немцев от Вислы объясняется тем, что они прогнаны явлением «Белого генерала» и поняли, что теперь им «крышка».

«Биржесв. Ведом.» 30 окт. № 270.

Николай Карпов

«БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ»

Поручик Страхов окинул взглядом прижавшиеся к стенкам окопа серые фигуры стрелков, взглянул назад, где виднелись отходившие на новые позиции густые тени пехоты, и снова перевел взгляд на своих людей. Он знал, что эти солдаты, которым было поручено во что бы то ни стало задержать наступающего врага, обречены на смерть, так как неприятельский отряд в несколько раз многочисленнее и раздавит эту горсть храбрецов, но не испытывал страха ни за себя, ни за них: — они все исполняют свой долг.

Замолкла трескотня русских пулеметов и грохот орудий, отходивших назад, и только огонь неприятеля, подготовлявшего атаку штурмующей колонне, усилился, но шрапнель рвалась вблизи окопов, не причиняя большого вреда стрелкам. Чувствуя потребность заняться чемнибудь, поручик взял у раненого солдата винтовку и стал методически стрелять в невидимого врага.

— Идут, ваше благородие... — шепнул ему находившийся рядом фельфебель. Бросив винтовку, поручик высунулся из окопа, не обращая внимания на визжавшие над ним пули, и увидел высыпавшие из перелеска густые цепи австрийцев.

— Вероятно, тирольские стрелки... — повернулся Страхов к прапорщику, — уж очень решительно прут вперед.

Наступающие цепи австрийцев, по временам припадая к земле и открывая огонь, быстрыми перебежками приближались к русским окопам, видимо, торопясь до наступления темноты овладеть ими, но вскоре беглый огонь русских стрелков заставил их задержаться.

— Сейчас опять попрут! — шепнул Страхову прапорщик. — Ну, жаркое будет дело...

— Если что со мной случится — вы меня замените! — так же шепотом приказал поручик.

— Когда близко подойдут — пойдем в штыки. Все равно — умирать... Ишь, их видимо-невидимо.

Когда серые сумерки окутали окоп, русские слышали шум бегущих австрийцев, направляющихся без выстрела к окопам.

Поручик выхватил шашку и хотел скомандовать, но слова команды застыли у него в горле: перед окопом, словно из-под земли, появился в тусклом сумеречном свете всадник на белом коне. Его опушенное бакенбардами лицо, огненные глаза, молодеватая фигура, затянутая в белоснежный, старого образца китель, показались странно знакомыми Страхову, но он не мог вспомнить, где он его видел. Стрелки прекратили огонь и застыли на своих местах.

— Вперед, ребята! В штыки! За мной! — загремел властный голос.

Поручик увидел, как оцетинившаяся штыками волна солдат хлынула, словно повинясь неведомой силе, за всадником; не отдавая себе отчета в происходящем на его глазах, точно загипнотизированный, поручик бежал вперед, кричал: «ура», и размахивал шашкой...

Неожиданно что-то ударило его в голову и он упал без чувств. Очнулся Страхов в окопе и увидел склонившееся над собой бородатое лицо прапорщика.

— Отбили мы этих австрияков... — поймав вопросительный взгляд раненого, сказал прапорщик, — а вас подобрали солдаты.

— А они? Снова наступают? — слабым голосом спросил он.

— Где там наступать! Удрали без оглядки! — усмехнулся его собеседник. — Прямо удивительно, как это вышло..,

— А «он»? Разве вы его не видели? — вскричал Страхов, блестя глазами и внезапно поднимаясь с земли. — Как он командовал! Эх, куда угодно пошел бы за ним! Хоть в ад!

И он снова без чувств свалился на дно окопа.

БРОНЕНОСЕЦ МЕРТВЫХ

На побережье Балтийского моря в народе много говорят о таинственном корабле-призраке, будто бы то там, то здесь появляющемся в открытом море и наводящем ужас на севе́рных рыбаков.

Корабль будто бы выкрашен в боевой цвет, и по бортам его грозно зияют пушечные жерла...

О броненосце-призраке я впервые услышал в Г.

Мореходцы-островитяне, развозящие рыбу на своих утлых суденышках, клянутся, что встречали его там, в море.

— Может быть, это был обыкновенный военный корабль? — говорю я с улыбкой.

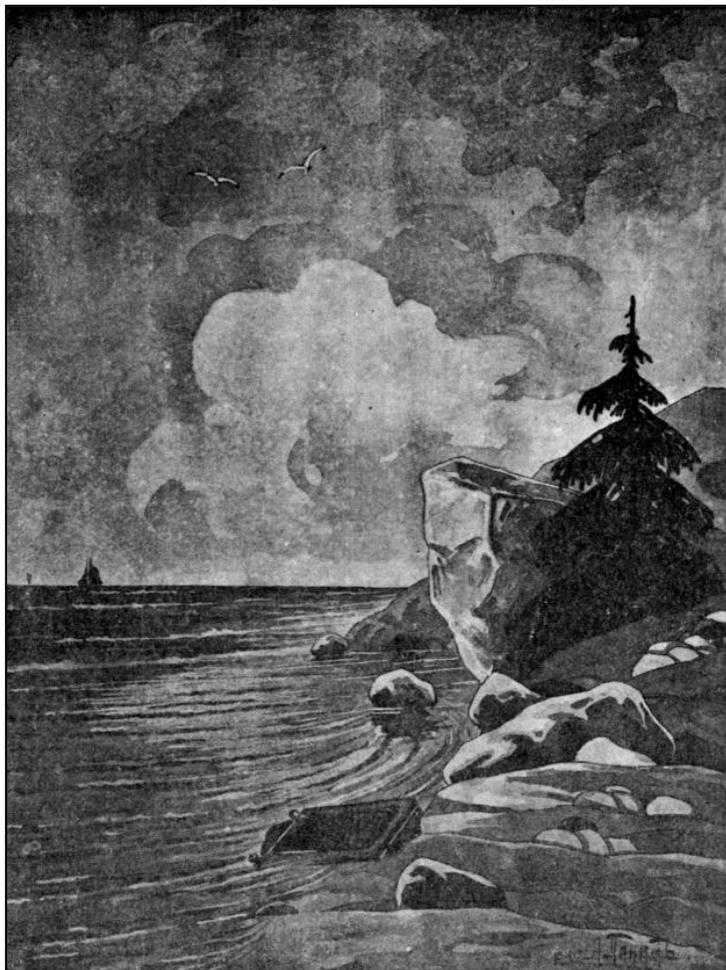
Мореходцы энергично возражают.

— Может ли обыкновенный корабль внезапно появляться на расстоянии одной морской мили и так же внезапно исчезать, как бы растаяв в воздухе? Нет, нет, — качают головой судовщики, — это не простое судно, это — привидение!..

Неделю спустя об этом же таинственном корабле я услышал уже на берегу Финского залива.

Беседовавший со мною рыбак, серьезный, седой старик, лет 60, уверял меня, что такие корабли-призраки всегда появляются во время войны. Их экипаж, будто бы, состоит из моряков, погибших во время морских сражений.

**ЧУДОМ УЦЕЛЕВШАЯ
ИКОНА**

«Прав. Вест.» сообщает: «Командующим флотом Балтийского моря доставлен в главный морской штаб найденный на море одним из судов образ Спасителя, бывший, по предположениям, в кают-компании погибшего крейсера «Паллада».

Образ был найден плавающим в Финском заливе вблизи острова Кокшер.

Киот, в котором находится изображение Спасителя с раскрытым Евангелием в левой руке, представляет собой дубовую рамку со сломанным наверху крестом.

Найденный при таких исключительных обстоятельствах образ передается в храм Спаса на Водах, сооруженный в память погибших моряков в русско-японскую войну».

(«Голос Москвы» 16-го октября, № 238).

Татяна Щепкина-Куперник

ИКОНА

Ветер, буйный ветер, что так горько стонешь?
Словно дорогого друга ты хоронишь.
Под свинцовой кровлей мрачной темноты
Всех погибших в море отпеваешь ты!
Здесь людей не надо, — небо лишь да море,
Да слилися волны в погребальном хоре:
«Спят матросы крепко в глубине морской, —
Всех их со святыми, Боже, упокой!».
Все пустынно в море... Жутко, одиноко...
Только — что плывет там на воде далеко?
Образ! Это — образ! Сломан крест над ним,
Но Спаситель смотрит — образ невредим!
То с «Паллады» образ — лик Христа небесный...
Он один лишь спасся силою чудесной:
Он к живым от мертвых поднялся со дна —
И его вернула моря глубина.
Все, кто взят был морем в страшное мгновенье
С ним из-за могилы шлют благословенье
Тем, кого любили на родной земле,
Тем, кому сияли в тусклой жизни мгле...
Некому отныне быть им обороной! —
Пусть хранимы будут Пресвятой Иконой!
Вот привет последний и загробный знак.
И плывет Икона, озаряя мрак.
Затихает ветер, тихо шепчет море:
«Пощади живущих, облегчи их горе...
Сжался над безмерной горечью людской...
Мертвых — со святыми, Боже, упокой!»

(«Б. В.»).

ПРЕДСКАЗАНИЯ Г-ЖИ ТЭБ

О Германии парижская прорицательница пишет следующее:

«Участь Германии внушает большие опасения. Германии более, чем какой-либо другой стране, угрожает полный переворот всего внутреннего устройства, всех обычаев и порядков. Над главой германского императора не парит орел победы. В 1914 г. Германия потеряет свою последнюю ставку и война будет для нее роковой».

Затем наступит очередь Австрии:

«Несчастливая Австрия, — начинает м-м де Тэб. — Руки венцев угрожающе подняты, я читаю на их руках восстание, огонь и кровь. Еще более страха внушают руки венгерцев».

Вслед за этим м-м де Тэб упоминает о серьезных конфликтах, финансовых осложнениях, и в заключение она говорит: «Императорский дом накануне трагедии».

«Англии, — продолжает она, — по-видимому, наиболее коснутся предстоящие Европе пертурбации. Лондону угрожает вода. Серьезные катастрофы, связанные с водой, навлекут на Англию страшные бедствия. Но все-таки я вижу, Англия выйдет благополучно из всех этих несчастий. Женщины ее будут стоять на высоте своего призвания».

Большой интерес представляют собой пророчества м-м де Тэб, касающиеся славянских государств.

М-м де Тэб говорит, что война на Балканском полуострове далеко не закончена. — Магомет должен будет уступить!

Александр Рудин

БЕЛЫЙ ОРЕЛ

Тихо течет серебристый Дунай и несет величаво свои воды к Черному морю. Ветер шепчет ему слезные песни из долин Сербской Моравы, и скорбит Дунай, что снова на его берегах льется славянская кровь.

А над Дунаем быстро летит Белый орел, возвращаясь из дальних стран на свою «отчизну». Много, много лет он уже не был на ней.

У «Железных ворот» ночь застала Белого орла. Там, в последний раз, он любовался красивой и могучей рекою, а потом свернул вправо и полетел над степями Венгрии.

Светлыми, блестящими пятнами, среди ночной темноты, виднелись города и селения, но Белому орлу они были чужды, и он равнодушно пролетал мимо них.

Ночь стояла великолепная. Необъятная вселенная со своими недоступными тайнами расстилалась перед Белым орлом во всей красоте.

И вспомнил он такую же ночь, когда очень давно, молодым орленком, улетаая из Свентокшишских гор, покидал свою «отчизну». Это было в последние годы Речи Посполитой. Тогда в ней все рушилось и умирало, и «ржонд был без круля».

Без надежд, без радости улетел в ту ночь Белый орел в дальние страны, где пришлось ему немало скитаться и терпеть страданий, когда по временам до него доносились вести о погибших гражданах его родины.

Но теперь Белый орел страстно стремился к ней.

В темноте высились Карпаты. Грозными великанами они стояли на его пути. Их вершины словно упирались в небо и достигали звезд.

Но задумался Белый орел перед этой преградой. Не хотел он ночевать в горах, и взметнулся выше и выше.

Мрачен был его путь через лесистые ущелья Карпат. Совы и филины встречали его диким криком, как неожиданного врага. Белый орел не боялся их и смело летел вперед.

Рано утром он уже был на своей родине. Висла улыбнулась ему, как дорогому гостю. Улыбнулась сквозь дымку осеннего тумана, исчезавшего под лучами солнца.

Вдоль любимой реки летел Белый орел, и дрогнуло его сердце, когда он увидел разрушенные костелы, разоренные и дымящиеся фольварки и старые прибрежные дубы, расщепленные бомбами.

Жадные вороны кружились над полями и высматривали добычу. Белый орел с презрением взглянул на них. Он привык лишь в бою нападать на врагов и только тогда был беспощаден.

И вот снова Белый орел над Варшавой.

В Виляновском парке, над Лазенковскими прудами, — около памятника знаменитого «круля» Яна Собесского, и в других различных местах видели Белого орла.

Быстро и повсюду разнеслась весть о его появлении в Польше. Старые люди говорили о народном предании, что с возвращением Белого орла надо ждать возрождения «отчизны» и молодежь пылко этому верила. Без «шляхетского гонора» она браталась с русскими солдатами и вместе с ними шла сражаться против общего врага.

ЗАГАДОЧНЫЙ СЛУЧАЙ

Дурной приметой для Германии послужило происшествие, случившееся три года тому назад в саксонском городе Артерне. В годовщину Седана, без всякой видимой причины, большой меч у стоявшей в ратуше статуи Бисмарка свалился на землю, а затем отпала и рука, опиравшаяся на меч.

(«Петроградская газета» от 5 октября 1914 г.)

**«ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ
ОДЕЯНИИ»**

Один варшавянин-поляк рассказал нам следующую интересную историю, ручаясь за ее полную достоверность.

— Я был на Калишском вокзале, — рассказывал он, — и там меня пригласили к раненому немецкому офицеру, с которым никто по незнанию немецкого языка не мог поговорить, а между тем этот офицер постоянно звал к себе и чего-то требовал.

Я спросил офицера, что ему нужно. Он обратился ко мне с просьбой разменять 200 марок. Я ему объяснил, что ему помогут разменять деньги в госпитале. Затем офицер, указывая на свою раненую руку, попросил меня написать для него письмо. Я тоже посоветовал ему лучше послать письмо из госпиталя, где ему напишут письма сестры милосердия.

После этого я стал разговаривать с офицером о войне. Я спросил его:

— Неужели вы, начиная войну, не сознавали, как вы рискуете?

На это офицер мне сказал:

— Мы не предполагали, что нам придется воевать не только с людьми, но и с духами. Когда наши войска начинают как будто брать верх, над русскими войсками появляется видение — женщина в белом одеянии, прикрывающая русских громадным плащом, так что мы их перестаем видеть... А женщина смотрит на нас огненными глазами... Ее взора никто выдержать не может... Как же мы можем победить, если русским помогают духи, перед которыми мы дрожим!»

По словам нашего собеседника, офицер этот рассказывал, что он — по профессии техник, взят в германскую армию из резерва, и производил впечатление человека вполне нормального.

«АНТИХРИСТ»

В «Figaro» г. Пеладан опубликовал содержание любопытной старинной брошюры под заглавием «Антихрист», заключающей весьма интересные предсказания (частью уже оправдавшиеся) текущих событий. Брошюра эта была составлена в середине XVI века на латинском языке каким-то монахом Иоанном. Приведем выдержки из этой брошюры.

Указав, что «Антихрист» будет могущественным королем своего времени, автор описывает его следующим образом:

«У него будет лишь одна рука. Его армии, сражающиеся под девизом “Бог за нас!”, покажутся людям исчезающим ада. Долго он будет действовать хитростью и предательством и шпионы его наводнят всю землю».

Разве недостаточно обрисован Вильгельм II в этих строках с его атрофированной рукой и его легионами бандитов, прикрывающих злодеяния девизом “с нами Бог”»?

Автор говорит далее, что неожиданная война сбросит с Антихриста маску миролюбия. Война эта захватит в свой ураган и христиан и мусульман: Антихриста узнают по тому, что он будет избивать и священников, и женщин, и детей! «Он пройдет по Европе, как смерть, с факелом смерти и разрушения в руках и именем Христа на устах. В гербе его будет орел, так же, как и в гербе его приспешника, другого злого императора, который умрет от проклятия папы Бенедикта, избранного в начале злого дела “Антихриста”...»

Далее автор говорит о том, что для свержения Антихриста понадобятся соединенные усилия «петуха, леопарда и белого орла». «Черный орел придет из стороны Лютера, достигнет “петуха” врасплох с неожиданной стороны и наводнит страну до половины ее. “Белый орел” явится с севера, налетит на страну черного орла и его приспешника и придет ее от края до края».

В конце брошюры монах Иоанн объясняет: «Битвы этой войны явятся беспримерными по упорству и кровопролитию, Антихрист несколько раз будет просить о мире, но народы откажут ему, в решимости раздавить его окончательно».

Указано даже место решительного сражения: «И народы увидят нечеловеческую битву в том месте, где Антихрист ковал свое оружие!»

Где же Вильгельм «кует» свои пушки? У Круппа, в городе Эссене, в Вестфалии, и нет ничего невероятного в том, что последний акт трагедии разыграется именно здесь!

Заключительные слова брошюры гласят:

«Антихрист утратит свою корону и окончит дни в одиночестве и безумии. Его империя будет разделена на 22 отдельных государства, но ни одно из них не будет иметь ни сильной династии, ни армии, ни кораблей!.. А во всем мире воцарится прочный и долгий мир».

ВОИНСТВО СВ. ГЕОРГИЯ

Английская пресса посвящает очень много внимания невидимому присутствию на войне сил из духовного мира. Возможно, что внимание это возбуждено поведением и отношением к духовному миру японцев во время их войны с Россией. Мы, европейцы, многому научились в то время и особенно удивлены были теми драматическими сценами, какия наблюдали у японцев по отношению к убитым; так, например, торжественная благодарность, принесенная японским императором его падшим воинам, возведение в высшие военные чины павших воинов, торжественный визит микадо в храм на могилы предков с докладом им (публичный обряд) о начинающейся войне или заключаемом мире и многое другое в этом роде.

Нечто очень красивое напечатал известный беллетрист, Артур Мечен (Arthur Machen), в газете «Evening News» под заглавием «Стрелки». Откуда он взял этот рассказ — писатель не указывает.

Еще в начале этой войны, когда союзные войска стояли в окопах против германской армии, значительно превосходящей их и медленно на них надвигающейся, один английский солдат, немного знакомый с латынью, вдруг вспомнил надпись, виденную им на блюде в каком-то вегетарианском ресторане: — «*Adsit Anglis Sanctus Georgius*». — Да поможет Святой Георгий Англии!» — воскликнул невольно солдат. И тотчас же шум снарядов как-то начал стихать, а вместо этого шума слышался крик множества голосов: — «О, Пресвятой! О, Преславный Георгий, пошли нам спасение Твое! Святой Георгий, покровитель веселой Англии! Приди! Приди! Помоги нам».

Вместе с этими криками увидел солдат и длинную вереницу теней, с сиянием над ними, натягивающих луки, и вот полетела в неприятеля со свистом и гудением туча стрел.

К великому изумлению сидящих в окопах солдат, ряды неприятельского войска вдруг поредели, растаяли, как туман; немцы падали тысячами и, так как на падших воинах не оказалось совсем ран, то германский штаб решил, что англичане применили в бою тюрпинит. Однако, нашлись и немцы, знающие наглийский язык, и по возгласам, слы-

шанным и ими, понявшие, что Св. Георгий с воинством своим помог англичанам.

(«Light»).

А. Тю-н

**ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ
ОТ ГЕРМАНСКОГО СНАРЯДА**

Рассказ рядового Н. И. Крохина

В Рождественской барачной больнице, в бараке № 1, находится на излечении рядовой из запасных Николай Игнатьев Крохин, 32 лет.

Он участвовал во многих боях, был восемь раз ранен и остался в живых лишь благодаря маленькому образку св. Николая Чудотворца.

Чудесное спасение на глубоко религиозного Крохина произвело сильное впечатление.

Вчера, 26-го ноября, находясь в Рождественской барачной больнице, мы зашли в первый барак и навестили Крохина.

В боях с германцами Крохин получил восемь пулевых ран.

Из разговора с ним удалось выяснить, что Крохин постоянно проживал в Екатеринославе.

Там он оставил престарелого отца и жену.

Провожая сына на войну, отец благословил его маленьким нагрудным старинным образком св. Николая Чудотворца.

— На, одень образок и не расставайся с ним в походе, — со слезами на глазах говорил отец, — твой покровитель св. Николай Чудотворец будет охранять твою жизнь во всех боях с неприятелем.

Крохин с легкой душой отправился на театр военных действий.

Ему пришлось сражаться в составе наших отрядов, оперирующих против германцев.

В последние дни пребывания на театре военных действий наш герой принимал участие в наступлении наших войск в районе Восточной Пруссии.

Отряду, в составе которого находился Крохин, поручено было выбить немцев из занимаемых ими окопов.

Молодецкий отряд храбро бросился в атаку.

Крохин шел в первой цепи.

Подпустив на довольно близкое расстояние наших солдатиков, немцы открыли частую стрельбу пачками.

Заработала и германская артиллерия.

При первых же выстрелах Крохин получил четыре раны.

Не обращая внимания на пули и раны, Крохин шел дальше.

В этот момент вблизи него разорвался шрапнельный снаряд.

Один из осколков его ударил Крохина в грудь и попал как раз в образок св. Николая Чудотворца.

Образок сплюснулся, впился в тело, но удержал осколок.

Крохин инстинктивно схватился за раскаленный осколок, но обжег руку и отпустил его.

Осколки шрапнели причинили Крохину несколько других ран, но, благодаря образку св. Николая Чудотворца, грудь осталась непробитой.

Всего Крохин получил восемь ран.

Теряя силы, он упал, благодаря своего спасителя св. Николая Чудотворца.

В заключение рассказа Крохин бережно открыл коробочку и вынул оттуда сплюснутый образок св. Николая Чудотворца.

Теперь с этой священной реликвией Крохин не расстанется и дорожит ею больше своей жизни.

*А. Тю-н.
(«П. Л.»).*

**ПОДРОБНОСТИ БОМБАРДИРОВКИ
ЦЕРКВИ В КРЕПОСТИ ОСОВЕЦ**

Протопресвитер военного духовенства доносит подробности о бомбардировании церкви в крепости Осовец.

В 4 часа дня один из неприятельских снарядов попал в крышу крепостного храма. Удар пришелся над левым приделом, разрушенная крыша отлетела на 4 саж. от храма. Вошедшим в храм представилась следующая поразительная картина: в алтаре левого придела над горним местом открывалось отверстие до 2 аршин ширины. Все было вокруг переломано, между престолом и горним местом лежала большая груда мусора, осыпавшегося с потолка, но сам престол только занесло пылью, и ни один предмет на престоле не пострадал. Уцелел даже стеклянный колпак, покрывавший дарохранильницу. Уцелели стеклянные стаканчики лампад в семисвечнике, стоявшем на престоле. Висевшая на восточной стене алтаря икона св. Николая под стеклом от взрыва лишь сползла, но стекло на ней не разбилось. При виде такого чудесного спасения святынь, все вошедшие в храм благогоговейно опустились на колени.

(«Б. В.»).

Александр Грин

ТАЙНЫ РУКИ

Ровно в полночь, в час зловещий
Мчал к гадалке Тэб,
Предсказательнице вещей,
Господина — кэб.
Вот, приехали. Шикарно
Освещен отель;
Господин высокопарно
Объясняет цель:
«Занимая пост высокий,
Он приехал, чтоб
Знать судьбы своей глубокий
Точный гороскоп».
В этот миг к нему, понуро
Двигая костыль,
Вплоть приблизилась фигура,
Воскликая: — «Вы ль?..»
— Я-то — я; а вы-то — *вы ли?*
Господин съязвил;
Франц вздохнул: — «Уж так ли, *выли...*
Как белуга, *выл!*
Вилли — дверь судьбы открыта,
Очередь твоя,
И с тобой, раз карта бита —
Вместе взвою я!»
Господин сказал: «Отлично!..»
Скрылся, погадал;
Вышел бледен и трагично
В обморок упал.
Вместе вышли Франц и Вилли,
Воскликая: — «Ну!!»
И пронзительно завыли,
Глядя на луну.
Их лакеи деликатно
Подсадили в кэб,
И поехал кэб обратно
От гадалки Тэб.

ПОЛЬСКАЯ КОРОНА

На днях на столбцах газеты «Irish Independent and Evening Mail» был помещен рассказ.

В начале нынешнего года, когда все умы были направлены на сохранение мира, над древним городом в австрийской Польше, Краковом, пронесся страшный ураган. Сила бури могла уподобиться разве только нашествию прусских войск в 1794 году. Русские в то время уже разбили Костюшко и заняли Варшаву.

Со вступлением пруссаков в Краков польское королевство перестало существовать. Королевская корона, столетиями венчавшая головы польских королей, понадобилась прусскому королю, пожелавшему украсить ею свой лоб. Но корона эта исчезла таинственным образом в самый день вступления прусских войск в город. Ни угрозы, ни пытки не помогли найти ее. Она исчезла.

Когда над Краковом разразился ураган в прошлом январе месяце, то молния ударила в могучий вяз, излюбленный народный памятник, росший на лугу близ Кракова. Вяз

был вырван с корнями и вместе с землей, его корнями выброшенной, выброшена была и давно затерянная польская корона. Некоторые драгоценности, в нее вделанные, вывалились из своих мест, но все было в целости, ни один камень не пропал. Корона оказалась в неприкосновенности, такой, какой она была спрятана под корень вяза сто восемнадцать лет тому назад.

Тогда, в январе месяце сего года, находка эта произвела сенсацию, описание найденной короны было напечатано во многих газетах и журналах.

ПРИЗРАКИ

Рассказ из мира «тайнственного»

— Уже половина второго, — сказал полковник, — я думаю, мы можем готовить пунш, а Эгон сейчас придет.

И действительно, не прошло и получаса, как послышались шаги и звои сабли. В комнату вошел молодой офицер Эгон, племянник хозяина. Лицо его, раздумянное морозной зимней ночью, носило следы волнения.

— Ну что, повеселились? — спросил один из присутствовавших офицеров.

— Как сказать... во всяком случае, я не скучал!

Он показал свой растрепанный хлыст.

— Ого! Вашему гнедому досталось-таки на орехи!

— Нет, это я отстегал привидение и, признаюсь, здорово!

Он засмеялся и осушил стакан пунша.

— Что случилось? — слышались голоса.

— Как вам известно, я ходил сегодня в дозор, — начал Эгон. — Так как в казармах все было в порядке, я отправился на стрельбище, объехал его и собирался уже в обратный путь, как часовой доложил мне, что у самого дальнего склада происходит что-то странное, и по временам слышится какой-то подозрительный шум. Осмотр места не дал ни каких результатов, — и на свой окрик он ответа не получил. Узнав, кто стоит там на часах, я поскакал туда. Не доезжая шагов сто до места, я слез с коня, привязал к дереву и пошел пешком. Луна ярко освещала занесенное снегом поле, так что на нем можно было различить малейший след. Часового я нашел бледным, как смерть. Он сидел на обрубке дерева и, не выпуская ружья, дрожал, как осинный лист.

— Там... — прошептал он, смотря на меня полными ужаса глазами, и указал на вал.

Вдруг он схватил меня за руку, оттащил в сторону и снова указал на вал; говорить он не мог. Взглянув по указанному направлению, я увидел громадную белую фигуру, странно двигавшуюся взад и вперед по краю вала. Голова фигуры светилась красноватым светом. Через несколько мгновений призрак исчез, — и в тот же момент послышался какой-то шум и стук.

— Дурак! — крикнул я часовому, бросился к своей лошади и с быстротою молнии помчался к валу.

Ожидания мои вполне оправдались: два молодца воровали порох. Возле одного из них лежала рубашка и выдолбленная тыква — одеяние и голова призрака. Последовало, конечно, оживленное объяснение, стоившее мне моего хлыста,— закончил Эгон.

— Да, бывают иногда глупые случаи, наводящие страх даже на людей хладнокровных и не суеверных, — заметил другой офицер. — Мне пришлось пережить такую историю и, с общего согласия, я расскажу ее вам.

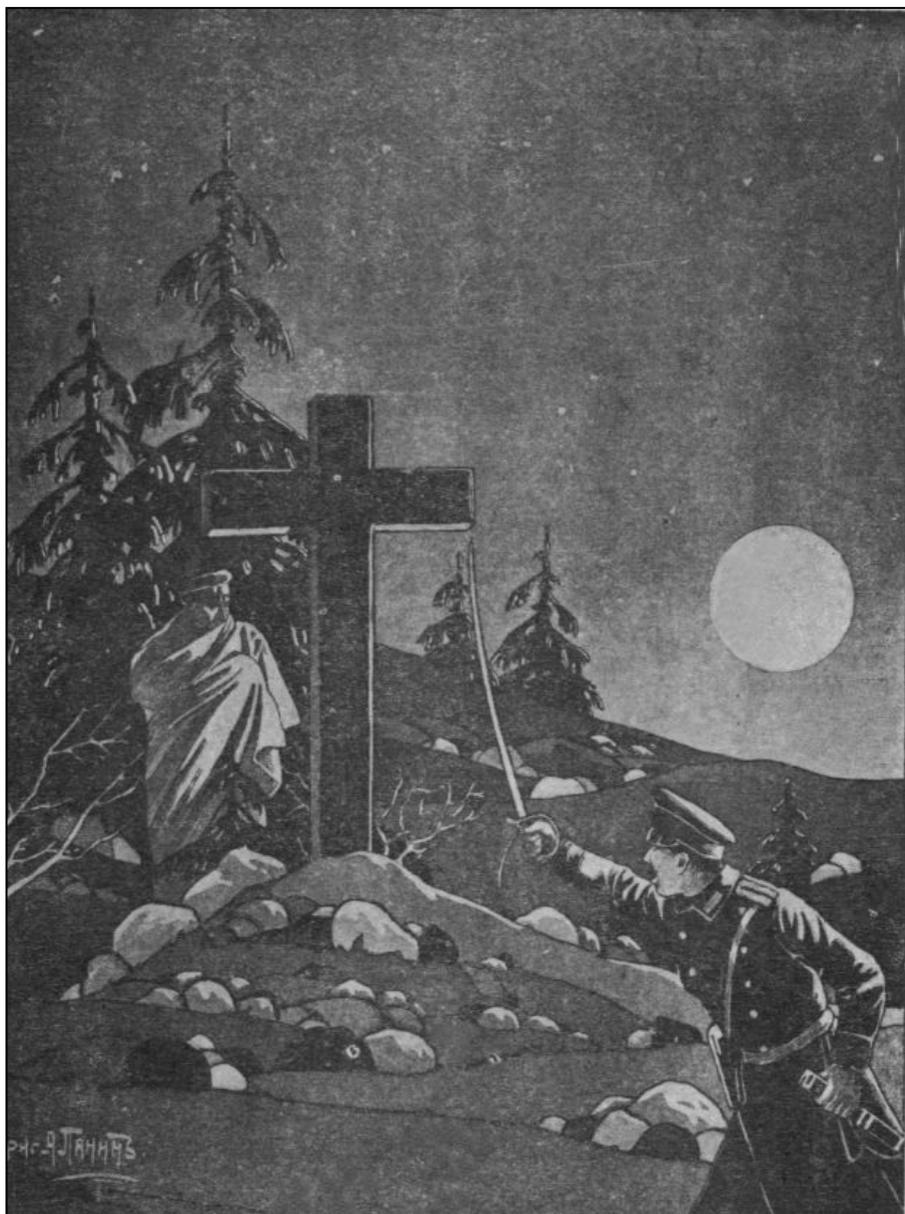
— Как, и вы также? — засмеялся хозяин. — Ведь и я имел столкновение с призраком, но об этом после, а теперь, пожалуйста, товарищ, вашу историю.

— Мне пришлось быть в Боснии во время ее оккупации нашими войсками, — начал второй рассказчик. — Мы стояли близко к границе и жизнь, лишенная всяких удобств и развлечений, была крайне скучна и монотонна, в особенности для тех, кто не играл карты и не участвовал в попойках. Однажды, в такую же ясную лунную ночь, как сегодня — дело было в середине марта — мне вздумалось совершить прогулку верхом. Я поехал по направлению к границе. Приходилось проезжать неподалеку от могилы одного нашего трагически погибшего молодого офицера. Остановившись на некотором расстоянии от могильного холма, я слез с коня.

— Какая подходящая обстановка для привидений! — подумал я, и каково было мое изумление, когда в ту же минуту я увидел нечто необыкновенное!..

Сначала до моего уха долетел легкий треск, исходивший, казалось, из могилы. Я почувствовал, что волосы зашевелились у меня на голове; я не мог ни кричать, ни двигаться. Позади могильного холма медленно поднялась фигура. Свет луны, падавший сквозь деревья, придавал ей фантастический вид. Призрак был в серой офицерской шинели, с простреленной фуражкой на голове. Исхудавшее лицо с обострившимися чертами выражало ужас. Я никогда не знал убитого офицера, и от того, что я увидел в ту ночь, кровь застыла в моих жилах.

Наконец, из груди моей вырвался крик, и я сделал несколько шагов. Призрак поднял руку и выстрелил в меня. Это окончательно вернуло мне самообладание и, сообразив, что призраки обыкновенно не стреляют, я схватил свое ружье и выстрелил по призраку, но он исчез бесследно. Поиски мои были безрезультатны. Что это был человек с плотью

и кровью — в этом не было никакого сомнения.

— Вероятно, сторож, — сказал кто-то из присутствовавших.

— Нет, контрабандист, принявши меня за офицера пограничной стражи, как он сам признался мне потом. Когда толки об этом улеглись, он пришел ко мне и принес в подарок револьвер, из которого стрелял в меня. Я сохранил его до сих пор, тем более что револьвер прекрасной работы.

— Теперь моя очередь! — сказал полковник после некоторого молчания. — Это было лет двадцать тому назад. Я в качестве старшего офицера был на маневрах с полком. В один душный, грозовой воскресный вечер, мы, в числе нескольких офицеров, сидели за пивом в деревенском трактире. Говорили о настоящих, так сказать, привидениях. Мы здорово подвыпили, захватив с собой еще ящик с вином; душный вечер, к тому же, возбуждал жажду. После одиннадцати часов я получил экстренный приказ ехать к командиру полка за распоряжениями. Предстояло быть в пути два часа туда, да два назад.

Путешествие было ужасное. Я не мог различить лошадиных ушей среди мрака ночи и, к тому же, не прошло и получаса после моего отъезда, как разразилась гроза. Дорога шла вдоль обширного леса, изредка освещавшегося молнией. Лошадь моя была в нервном настроении и при каждом ударе грома взвизывалась на дыбы. Я едва сдерживал ее и не знал даже, еду ли я по настоящей дороге. Наконец, я слез с седла и повел лошадь под уздцы. Я приблизился к перекрестку дорог. Среди темных сосен белел верстовой столб, — и я стал ждать света молнии, чтобы прочесть надпись. Вскоре яркая молния озарила окрестности почти дневным светом, и в это мгновение я увидел лежавший поперек дороги длинный черный гроб. Молнии следовали одна за другой, и я мог все отчетливо рассмотреть. На крышке гроба блестел белый металлический крест. Неподалеку стояла двухколесная тележка. Мой конь точно взбесился: громко заржал, взвился на дыбы, наконец, вырвался из моих рук и галопом пустился по дороге, выбивая копытами искры.

Я остался один в лесу перед таинственным гробом. Говоря откровенно, я не мог похвастаться спокойствием. Вдруг крышка гроба стала медленно подниматься, и оттуда встала человеческая фигура... В ужасе я выхватил саблю и бросился было на призрак, но тот, стоя в гробу, протянул руки с каким-то комическим жестом.

— Ради Бога, не убивайте меня! — послышался испуганный голос. — Я только столяр!

Я громко расхохотался, вложил саблю в ножны и выслушал объяснение столяра. Оно было до глупости просто. Ему нужно было доставить гроб поблизости, но, застигнутый грозой, он решил укрыться от дождя в гробу. Столяр указал мне верную дорогу. Я вынужден был продолжать свой путь пешком и явился к командиру с большим запозданием. За это получил строгий выговор, но когда раздражение генерала улеглось и он услышал мой рассказ, то снял с меня наложенное наказание и извинился предо мной.

Да, нелегко приходится тому, кто в темную, ненастную ночь видит в лесу встающих из гроба!...

ПРИЗРАК «БЕЛОЙ ДАМЫ»

В потсдамском дворце появилось с некоторых пор «фамильное» привидение Гогенцоллернов, «белая дама», визиты которой всегда предвещали какую-нибудь катастрофу.

В настоящее время, по словам корреспондента английской газеты, появление «белой дамы», разумеется, более чем нежелательно и призрак ее вызывает необычайную панику среди всего дворцового персонала.

Нашелся, однако, какой-то храбрец, рискнувший проследить, откуда появляется эго таинственное привидение?..

Тщательное расследование будто бы выяснило, что на этот раз «белая дама», будто бы, представляет собой вполне реальное существо. Это одна из фрейлин германской императрицы.

У фрейлины убили на войне жениха и она решила отомстить за его смерть кайзеру, виновнику войны. Зная суеверие Вильгельма и всех его придворных, она каждую ночь наряжается «белым призраком» и бродит по залам дворца, нагоняя ужас на дворцовую стражу.

По другой версии, историю об уличенной будто бы фрейлине сочинили нарочно, чтобы не смущать Вильгельма появлением «белой дамы».

**ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ
Г-ЖИ ТЭБ**

Германия

В судьбе Германии все внушает беспокойство, все непостоянно, все грозит унижением. В прошлом году полученным мною предсказаниям пришлось такое дурное значение, что в конце концов я была крайне смущена своим пессимизмом по отношению к такой могущественной стране. Я снова принялась за свои вычисления и наблюдения, умножила их, насколько было возможно, и все-таки повторю и буду повторять много раз, что Германии более, чем какой либо другой стране, угрожают потрясения и крупные перемены в общественном и государственном строе.

Обратите внимание на руки германцев, южных и северных — между ними резкая разница: все линии совершенно противоположны.

Что касается императора и членов царствующего дома вообще, то нужно обладать большими данными, чем те, которые имеются в моем распоряжении, чтобы ясно прочесть и безошибочно определить их будущее. Если же принять во внимание мои астрологические вычисления и беглые наблюдения, то судьба правителей Германии должна измениться очень скоро и будет особенно печальна для императора. Орел, украшающий его каску, не будет для него орлом победы. Тот, кто казался таким могущественным и счастливым, станет бессилён и несчастен и будет всецело во власти мучительных воспоминаний о прошлом. Он напрасно старается поддерживать свое опьянение удачами и прибегает к самообману: чем больше он старается блеснуть своими успехами, тем больше теряет почву под ногами.

Въ книжномъ складѣ журнала „20-й Вѣкъ“.

ПЕТРОГРАДЪ,

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

и также у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пристаняхъ
и во всѣхъ кіоскахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники въ многокрасочныхъ обложкахъ:

- 1. Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаниемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.
- 2. Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ каррикатурахъ.** Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидающій.
- 3. Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты „Марсельезы“.
- 4. Наша союзница Англія** Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военноморскою мощью Англіи. Масса иллюстрацій.
- 5. Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
- 6. Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбионовъ.
- 7. Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военного шпіонажа непріятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбионовъ.
- 8. Непріятель въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ каррикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
- 9. Палачи и мародеры.** Последнія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
- 10. Русскій офицеръ.** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.
- 11. Война въ воздухѣ.** Захватывающе-интересные рассказы-факты авіаторовъ, участн. войны 1914 г. „Война въ воздухѣ“ въ художественныхъ фотографіяхъ и въ рисункахъ.
- 12. Наши союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.
- 13. Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошадь на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участіе „друзей человѣка“ въ войнѣ 1914 года.
- 14. Турки въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армию.
- 15. Война подъ водой.** Захватывающе интересные рассказы-факты о подводныхъ сраженіяхъ въ войнѣ 1914 года. Множество рисунковъ.
- 16. Казаки въ бою.** Выдающіеся факты героизма и удали нашихъ казаковъ въ войнѣ 1914 год. Множество интересныхъ рисунковъ.

— < Цѣна каждаго сборника 10 коп. > —

Желающе получить изъ конторы журнала „20-й Вѣкъ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылають три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложнымъ платежемъ сборники не высылаются.

ТАЛИСМАН

Быль из походной жизни 1877 года

Это было в 1877 году на Кавказ. Мне только что минуло 28 лет. Я был полон сил, здоров, только что понюхал пороху в кабулетском отряд и был эстренно командирован в ингурский отряд, находившийся в то время под начальством генерала Алхазова в самурзаканской области, между реками Ингуром и Кодором.

Едучи где верхом, где на перекладной, где по железной дороге, достиг я, наконец, местечка Зугдид, бывшей столицы Мингрелии. Здесь, дав сутки отдохнуть своей усталой лошади, я верхом, в сопровождении одного казачьего урядника, направился к рухской переправе через Ингур для дальнейшего следования в Окум, — место расположения штаба ингурского отряда.

Кто не бывал в Мингрелии, тому трудно представить себе всю роскошь природы, бьющую здесь в глаза на каждом шагу.

По дороге попадается много развалин, и все они сплошь покрыты плющом и диким виноградом. В особенности красивы развалины рухской крепости, с ее полусохранившимися зубчатыми стенами и башнями, с основания до верха закутанными плющом.

Примерно в полуверсте от этой крепости находится паромная переправа через р. Ингур. Река эта необыкновенно быстрая, и переправа через нее в высшей степени затруднительна. Последнее обстоятельство все время стесняло действия ингурского отряда, потому что паром-самолет, устроенный в этом месте, беспрестанно сносило и тогда по необходимости приходилось переправляться на каюках, т. е. плоскодонных очень узких и длинных лодках, с весьма небольшой подъемной силой. Когда я подъехал к милиционерному посту, охраняющему переправу, то мне объявили, что накануне паром снесло и что мне самому придется переправиться на каюке, а лошадь переправить частью вброд, а частью вплавь.

Огорченный этим известием, я посмотрел на часы, чтобы узнать время, и к величайшему моему ужасу увидел, что моего аметиста нет. Дело в том, что через одно мое плечо висела шашка, а через другое повешен был на ремне ре-

вольвер; при езде, в особенности рысью, этот ремень терся о часовую цепь, задевал за оправу аметиста и таким образом постепенно оторвал его. На каком расстоянии от переправы я обронил аметист, — определить было трудно. Помнилось мне, что полчаса назад я еще ощупывал его на себе, следовательно, потеря могла произойти не доезжая версты, двух или трех до переправы. Между тем, камень этот дань был мне перед войною при совершенно особых обстоятельствах, именно как талисман, долженствующий охранять меня от всех бед и опасностей. Хотя я не особенно верил в чудодейственную силу его, но мне все-таки стало досадно на свою оплошность, и я предложил уряднику попытаться найти камень на дороге, по которой мы только что проехали, и обещал подарить 25 руб. в случае, если он мне его доставит. Надежды на находку, конечно, было очень мало, потому что по пути мы часто сворачивали в сторону от дороги и проехали вброд несколько мелких речек.

Отпустив урядника, я отдохнул еще немного для того, чтобы дать совершенно остыть лошади, затем, сняв переметные сумки и седло, которые тотчас же уложил на дно каюка, сдал лошадь милиционеру для переправы вплавь, а сам, перекрестившись, вошел в лодку.

Четверо полуголых гребцов (в одних только рваных шароварах) уже стояли по колено в воде вдоль обоих бортов каюка. Когда я уселся, гребцы, стоя в воде и держась руками за борты, повернули каюк так, что ось его составила с направлением течения угол в 45 градусов, и вместе с лодкой начали быстро отходить от берега, держась немного против течения. Когда глубина водыхватила выше пояса, все четыре гребца сразу и мгновенно вскочили в каюк, ухватились за длинную рукоятку руля, и каюк с невероятной быстротой понесло наискось через глубокое русло реки. Затем, в мелком месте, гребцы опять выпрыгнули в воду и, держась за борты, довели каюк до противоположного берега.

Выйдя на берег, я спросил про свою лошадь. Оказалось, что ее только что начали переправлять. Так как брод находился значительно выше и довольно далеко от места каючной переправы, то я не мог ничего видеть и, сильно про-

голодавшись, спросил, нет ли где поблизости духана, чтобы выпить и закутить. Мне объявили, что духан, хотя и есть недалеко, но он очень грязный и переполнен всегда милиционерами, а что все проезжающие офицеры обыкновенно заходят к живущей недалеко помещице, которая всегда очень рада гостям.

Я, конечно, последовал общему примеру.

Поручив старшему милиционеру накормить мою лошадь, когда ее привели с переправы, я, в сопровождении явившегося откуда-то оборванного мальчишки, отправился в усадьбу к добродетельной помещице.

Идти пришлось больше полуверсты по узкой извилистой тропишке, вьющейся среди сплошного посева кукурузы, вышиною в добрую сажень и необыкновенной густоты. Можно было вообразить, что идешь где-нибудь в Индии, в тропических камышовых зарослях и что вот-вот, того и гляди, выпрыгнет откуда-нибудь навстречу тигр или пантера. Я, помню, действительно думал об этом и только что подумал, как на одном из крутых поворотов тропинки на меня налетело и чуть не сшибло с ног какое-то черное существо. Существо это взвизгнуло, а потом тотчас же рассмеялось, молодым серебристым смехом, показав при этом ряд ослепительно-белых зубов.

К счастью моему, эти зубы принадлежали не пантере и я, оправившись, успел рассмотреть прелестную, смуглую молодую женщину с огромными черными глазами, немного грязную, босую, в черном коленкоровом платье какого-то монашеского покроя, с черными вьющимися волосами, выбивающимися из-под сбившегося с головы черного платка и с прелестными полными пунцовыми губками.

Она окинула меня с ног до головы искрящимся взглядом, оказала несколько слов на каком-то тарабарском языке сопровождавшему меня мальчишке, опять прожгла меня своими глазами, рассмеялась, юркнула куда-то в чашу и исчезла.

Простояв минуты с две «вороной», вроде чичиковского Селифана, я, наконец, очнулся, попробовал расспросить об исчезнувшем существе мальчишку, но безуспешно, так как

он не знал никакого удобопонятного для меня языка.

Тем не менее, из его слов я мог кое-как уразуметь, что встретившуюся девушку зовут Мартой, что она живет в усадьбе и что до этой усадьбы недалеко. Действительно, пройдя шагов двадцать, мы вышли, наконец, из кукурузника и перед нами открылась поляна со стоящим посредине нее довольно большим домом под драничной крышей, окруженным со всех сторон крытыми балконами. На некотором расстоянии от дома, под тенью ореховых деревьев, ютились различные службы. Вся площадка, занятая усадьбой, окаймлялась живой изгородью из сплошного, очень тесного ряда пирамидальных тополей. Целая стая разношерстных собак встретила меня неистовым лаем. Какой-то белый, как лунь, древний старик, выйдя из клетушки, крикнул на них. Соображаясь с его указаниями, я подошел к крыльцу дома, и здесь мне навстречу вышла, подобострастно кланяясь, одетая в черное шелковое платье средних лет женщина, очевидно, хозяйка. Она мне что-то сказала на своем непонятном языке и жестом пригласила войти в комнату. Не зная ни слова по самурзакански, я, конечно, чувствовал себя в самом глупом положении и мог только, подражая ей, самыми почтительнейшим образом кланяться, улыбаться и прижимать руку к сердцу.

Комната, в которую я вошел вслед за хозяйкой, оказалась очень просторным и светлым помещением, лишенным почти всякой мебели. Только около одной стены ее, как раз напротив входа, стоял небольшой стол, а по обе стороны его два стула с очень высокими и совершенно прямыми стенками.

Повинуясь жестам хозяйки, я сел на один из стульев, а на другом поместилась она сама.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга, и тут я мог вполне взглянуть свою собеседницу.

Это была женщина лет 35-ти, с вполне сохранившимися формами. Лицо ее, с лихорадочно-блестящими глазами, поражало своею бледностью, доходящей до желтизны. Зубы у нее были черные.

Она застенчиво перебирала оборку своего платья и, наконец, произнесла, хотя и очень неправильно, несколько русских слов, из которых я понял, что она приглашает меня пообедать и отдохнуть у нее. Я поблагодарил.

В продолжение того времени, как мы сидели таким образом, около входной двери мало-помалу столпилась целая толпа любопытных. Это были женщины и дети. Женщины в черных коленкорových костюмах, а дети почти без всяких костюмов. Между массой устремленных на меня взоров я тотчас же поймал взгляд двух знакомых огромных черных глаз. Оказалось, что в числе любопытных в дверях стояла, прячась за подругами, встреченная мною в кукурузнике Марта.

Когда я взглянул на нее, мне показалось, что она украдкой послала мне воздушный поцелуй.

Хозяйка, между тем, отдала какое-то приказание, любопытная толпа тотчас же рассеялась, и затем четыре девушки внесли в комнату большой деревянный некрашенный стол, поставили около одного конца его две табуретки, потом принесли *гоми*, сыр, несколько вареных цыплят и положили это прямо на стол.

Хозяйка и я уселись на табуретки за один конец стола, а около другого поместились, стоя, прислуживающие девушки.

Черноглазая Марта принесла медный рукомойник, из которого сначала хозяйка, потом я, а потом и все остальные, находящиеся в комнате, умыли себе руки.

Затм хозяйка раздала каждому из нас по куску *гоми* с сыром, а мне еще вдобавок вареного цыпленка.

Есть пришлось, конечно, без помощи ножа и вилки, так как таковых не было и, тем не менее, я с удовольствием позавтракал. Вина не было, но зато хозяйка обильно угощала меня местной фруктовой водкой (ракой).

После завтрака опять все умыли руки, убрали объедки и принесли грязный, вероятно, никогда не луженный самовар. Заварила чай все та же Марта. Очевидно, она была чем-то в роде домоправительницы, и между ею и хозяйкой существовали особенно хорошие отношения. Церемония

чаепития происходила среди абсолютного молчания и продолжалась очень долго. Помню, что мне стоило большого труда отказаться от пятого стакана и встать из-за стола.

Меня все время беспокоила участь моей лошади, и потому я тотчас же после чаю отправился к месту переправы.

Оказалось, что мои опасения имели полное основание.

Около духана я нашел целую толпу галдящих милиционеров и среди них моего «Ваську», лежащего на земле. Он тяжело дышал, оглядывал всех жалобными глазами и время от времени пригибал голову к животу, как бы показывая, чем он страдает.

— Пропал твоя лошадь, совсем пропал! — объявили мне.

Я сразу понял, что «Васька» заболел чемером, простудясь, вероятно, во время переправы.

Заставив подняться с земли, я попробовал было поводить его, но безуспешно; он тотчас опять лег и вытянул ноги.

Видя, что дело очень плохо, я все-таки велел укутать ему живот бурками, а сам начал наводить справки, нет ли поблизости у кого-нибудь продажной лошади.

Сведения, собранные мною, оказались самого неутешительного свойства; порядочной лошади достать было нельзя и мне предложили за 100 руб. такую клячу, на которую сесть было стыдно.

Только тот, кто делал походы в военное время, может судить, какое важное значение имеет при этом добрая лошадь.

Мой «Васька», например, обладал таким покойным ходом, что я мог делать на нем верст 60 в день без всякой усталости, поэтому перспектива обладания какой-нибудь клячей с тряским, коротким шагом, была для меня особенно неприятной.

Мне невольно припомнилась моя потеря талисмана, о которой, под влиянием взглядов Марты, я уже стал позабывать, и мне пришло в голову, что потеря лошади есть только начало всех гадостей, которые должны меня постигнуть в ближайшем будущем.

Под влиянием таких мыслей, удрученному горем, мне не оставалось ничего более, как отправиться обратно в усадьбу.

Когда я проходил кукурузником, мною овладело особенно тяжелое настроение.

В дом к молчаливой помещице идти не хотелось, и я в полном отчаянии присел на валявшийся около тропы обрубок дерева и предался горестным размышлениям.

Помню, что я представлял уже себя тяжело раненым, при самой печальной обстановке походного лазарета, и мне думалось, что ничьи любящие уста не прильнут к моему лицу в последние мои минуты. Слезы готовы были уже выкатиться из моих глаз, как вдруг я почувствовал прикосновение чьих-то очень горячих губ к своей щеке, и в то же время две очень горячие ручки охватили сзади мою шею.

Сквозь застилавшие глаза слезы я увидел смутное личико Марты и не вскрикнул от радости только потому, что губы мои тотчас же встретились с губами двушки.

Ее гибкий стан очутился в моих объятиях и сквозь грубую материю монашеского платья я ощущал совсем не монашеские формы...

Забыв все на свете, опьяненный поцелуями, я стал увлекать ее в чашу кукурузника, но она как змея выскользнула из моих объятий и, стиснув мне руки, прошептала ломаным русским языком: «Здесь нельзя, ночуй у нас, я приду к тебе в комнату», затем вырвалась и исчезла.

На крыльях страсти полетел я в усадьбу и здесь, с помощью старика, отгонявшего от меня собак, на всех возможных диалектах начал умолять молчаливую помещицу позволить мне переночевать у нее в доме. К величайшей моей радости, она тотчас же согласилась и даже сама пошла показать мне мою будущую спальню, — небольшую комнату, совершенно без окон, с единственной дверью, выходящей в прихожую. Широчайшая мягкая тахта с грудой подушек и теплых одеял занимала добрую ее половину.

Попросив послать кого-нибудь в духан за своими переметными сумами, я по уходе хозяйки с наслаждением рас-

тянулся на этой тахте и начал мечтать.

Разгар моих мечтаний вскоре был прерван неистовым собачьим лаем и самой отборной непечатной руганью на чистом русском языке. Вслед за тем в дверях моей комнаты показалась улыбающаяся физиономия сопровождавшего меня до переправы урядника. Произнеся обычное «здравия желаю» и почтительно потоптавшись на месте, он вынул из папахи мой аметист и вручил его мне.

Нечего и говорить, что я чрезвычайно обрадовался приходу урядника. Кроме того, что мне возвращался мой талисман, у меня возникла надежда, что с его помощью я могу приобрести лошадь и лучше и дешевле.

Я тотчас же заплатил ему обещанные 25 рублей и рассказал о несчастьи с «Васькой». Рассказ мой ужасно возмутил урядника. Он сообщил мне, что поблизости живет знахарь-абхазец, который прекрасно лечит чемер и все другие лошадиные болезни и что, по его мнению, милиционеры не позволили ему тотчас же с намерением воспользоваться моей беспомощностью и продать мне втридорога какую-нибудь клячу.

Он тотчас же вызвался «слетать» за этим знахарем и просил меня пойти вместе к больной лошади.

До ночи оставалось часов пять и я, хотя абсолютно не верил ни в каких знахарей, чтобы сократить время, согласился испытать предполагаемое лечение.

Когда мы проходили кукурузником, нам встретился мальчишка с моими переметными сумами. Урядник довольно грубо вырвал их у него и взвалил себе на плечи.

— Что ты делаешь? — спросил я его, — Ведь я ночью в усадьбе, так пусть мальчик лучше отнесет переметные сумы в мою комнату; я нарочно посылал за ними.

— Ничего, ваше благородие, они могут понадобиться, — отвечал урядник.

Мне оставалось предоставить ему делать, как он хочет.

Подходя к духану, урядник начал во что-то пристально вглядываться и, наконец, громко выругался.

Оказалось, что в числе сидящих около духана самурзаканцев он узнал того самого знахаря, за которым собирал-

ся ехать. Подозвав его, он очень оживленно заговорил с ним по-самурзакански, долго спорил и, наконец, ударил по рукам. Оказалось, что знахарь этот только что приехал к переправе, направляясь по своим делам в Зугдиды, и если бы мы опоздали хотя полчаса, то никоим образом не могли бы воспользоваться его искусством.

Тут же урядник объяснил мне, что он сговорился со знахарем относительно лечения «Васьки» и обещал ему от моего имени 10 руб., причем 3 руб. должны быть уплачены теперь же, а 7 р. в Окуме, куда приедет знахарь завтра, и только в том случае, если лошадь будет совершенно здорова.

Я согласился на все условия; по совету урядника, ударил знахаря по протянутой им мне ладони и тот, широко улыбаясь, побежал в духан.

Мы отправились к больному «Ваське».

Он по-прежнему судорожно дышал, вытягивал шею, тщетно стараясь приподняться, и вообще высказывал все признаки самого безнадежного состояния.

Вскоре вслед за нами пришел из духана знахарь, неся в одной руке склянку с черноватой жидкостью, а в другой пустой стакан. Под мышками у него зажата была небольшая палка. За знахарем стали сходить с разных сторон милиционеры и образовали вокруг нас порядочную толпу.

К уряднику все относились с большим почтением, и, когда он начал ругаться, все с подобострастными ужимками стали оправдываться.

Между тем знахарь, дав склянку, стакан и палку кому-то из толпы, наклонился к самому уху «Васьки» и стал ему что-то нашептывать; затем, сделав руками несколько каких-то кабалистических движений вокруг его головы, стал как бы массажировать ему хребет и бока по направлению от головы к хвосту.

«Васька» начал хрипеть и затем, повинувшись сильному удару нагайки, с усилением встал на ноги.

Знахарь тотчас же схватил палку, просунул ее между зубами в рот «Васьки», передал оба конца ее стоящим вблизи милиционерам, велел поднять морду лошади кверху, влил

в глотку полстакана принесенной им черноватой жидкости и, вынув кинжал, сделал надрез под языком. Из рта «Васьки» хлынула очень темная, густая кровь.

Знахарь, все что-то нашептывая, полил оставшейся жидкостью крестец лошади, затем быстро вскочил на нее, велел вынуть из рта палку и расступиться, ухватил поводя недоуздки, ударил со всего размаха нагайкой и поскакал.

Сначала «Васька» сделал несколько нетвердых, неуверенных скачков, шатаясь в обе стороны, но затем мало-помалу перешел в галоп, а потом вскачь.

Ропот одобрения пробежал в толпе и даже урядник, по видимому, совершенно бесстрастно относившийся к происходившему, обернулся в мою сторону и проговорил: «Золотой человек».

Около пяти минут скакал знахарь взад и вперед по поляне, окружающей духан, постепенно замедляя аллюр; наконец, подехал ко мне, остановился и слез с лошади.

«Васька» был весь в мыле, но глядел бодро и стоял на ногах совершенно твердо.

— Теперь седлай и поезжай сейчас же куда тебе надобно, — обратился ко мне знахарь. — Стоять ему давать нельзя. Чем дольше ехать будешь, темлучше.

— Ну вот, ваше благородие, и слава Богу, поздравляю вас опять с лошадью, — добавил урядник, берясь за мое седло. — Мне, кстати, нужно ехать в Окум, так, если позволите, я провожу вас.

В уме моем промелькнул образ Марты, вспомнилось назначенное свидание и я решил, во что бы то ни стало, остаться ночевать в усадьбе.

— Знаешь, — обратился я к уряднику, — поезжай сейчас же в Окум один на моей лишади, а свою оставь мне; я устал; переночую здесь, завтра выеду, а в Окуме мы встретимся и опять обменяемся лошадьми. Я поблагодарю тебя за это одолжение.

Урядник посмотрел мне пристально в глаза и, почти-тельно наклонившись к самому уху, тихо прошептал:

— Ваше благородие, дозвольте доложить, Марта к вам не придет, а заместо нее придет к вам чернозубая хозяйка,

да, верьте моему слову, не к добру придет. Коли дорожите собою, поезжайте с Богом сейчас же.

Пораженный слышанным, я отвел урядника в сторону и потребовал, чтобы он объяснил яснее.

— Все дорогой расскажу, ваше благородие, только поезжайте, Бога ради, — ответил он мне. — До Окума по ближайшей дороге не больше 30 верст и мы к ночи успеем еще доехать. Потом будете сами благодарить Бога, — добавил он.

Видя такую настойчивость и соображая крайнюю странность того, что обещанное мне с глазу на глаз Мартой свидание стало известно только что приехавшему постороннему человеку, я решил, что с моей стороны будет благодарнее сейчас же ехать, и согласился.

Урядник обрадовался, проворно оседлал мне лошадь, взял к себе мои переметные сумы, даже подсадил меня, угрозил нагайкой собравшимся милиционерам, сказав при этом им что-то по самурзакански, затем выругался про себя по-русски, снял папаху, перекрестился и мы тронулись в путь.

Я невольно обернулся в сторону усадьбы, вспомнив о Марте, думая хоть издали взглянуть еще раз на ее смуглое личико, но, увы, не увидел никого, кроме оборванного проводника-мальчишки, который с остервенением чистил свой нос и равнодушно взирал на мой отезд.

Дорогою урядник рассказал мне, что принимавшая меня чернозубая самурзаканка не хозяйка усадьбы, а только на время нанимает ее; что она не здешняя и приехала сюда несколько месяцев назад неизвестно откуда; что она страшно больна и лечится у какого-то персиянина; что одним из главных условий для излечения, согласно также и местному предрассудку, ей поставлено приобретение любви возможно большего числа молодых людей; что Марта ее побочная сестра, круглая сирота, во всем от нея зависящая, служит только приманкой для останавливающейся молодежи, а что в действительности по ночам их навещает не Марта, а сама хозяйка, и что последствия таких посещений для каждого ночующего в усадьбе очень печальные.

ВОЙНА И ТАИНСТВЕННОЕ

(По редким документам)

ВИДЕНИЕ КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА- АВГУСТА

Войцицка в биографии своего отца, бывшего доктора короля Станислава-Августа, на руках которого последний и умер, рассказывает, что отец Иван Войцицка был очень любим королем и пользовался часто его доверием. Рассказ этот относится к 1794 году. Самые трудные минуты переживал в это время король и Войцицка не покидал его никогда; четвертого числа ноября 1794 года он тоже находился на дежурстве в Варшавском замке, рядом с комнатой, где король отдыхал.

Внезапно грянул гром орудий на Праге и одно ядро с треском ударилось об стену около окна той комнаты, где находился король.

Войцицка сильно испугался и вбежал к королю без доклада. Вот его рассказ:

«Я нашел короля сидящим на диване, где он дремал, бледного, дрожащего, с возбужденными, широко раскрытыми глазами; он указал мне рукой на окно; я старался лекарствами привести его в чувство и, когда он несколько успокоился, первыми его словами были: «Видел ли ты ее?» — Что, ваше величество? — Она стояла в окне и грозила мне, — не отходи от меня ни на минуту! — Я положил ему подушку под голову и, отдохнув немного, король рассказал мне следующее: он дремал на диване, стены замка задрожали, а когда он вскочил на ноги и посмотрел в окно, где еще дрожали стекла, то увидел женщину в длинной белой одежде; она заслоняла собой большую половину окна и повернула к нему бледное и грустное лицо; когда же он пристально взглянул на нее, то невольно трепет охватил его, так как выражение грусти на лице женщины сменилось угрозой. — Не говори о том никому, мой Ян (Иван), — добавил монарх, вытирая холодный пот со лба, не впускай сюда никого и пошли узнать, что творится за Вислой». Я

немедля исполнил желание короля и до его кончины никому не говорил о случившемся.

II

ВИДЕНИЕ БЕРНАРДОТА, КОРОЛЯ ШВЕДСКОГО

Говорят, что счастье Бернардота было ему предсказано ворожеей; она же предсказала Наполеону I его судьбу и пользовалась доверием жены Наполеона, королевы Жозефины.

Счастье ни на минуту не покидало Бернардота; он, может быть, был единственным человеком в истории, который безостановочно, без тех обычных препятствий, почти всегда сопровождающих великие предприятия и великих деятелей, взошел с низшей на самую высшую ступень человеческого величия.

Бернардот, как и многие другие великие люди, судьбами которых как бы руководит особое предопределение, верил в свою судьбу, и в особенную удачу и в какую-то таинственную силу, под покровительством которой он, по-видимому, лично находился. Может быть, легенды пиренейских горцев, слышанные им еще в колыбели, оставили в нем неизгладимое впечатление. Горцы тех мест убеждены, что иные семьи находятся под особым покровительством какой-то таинственной сверхъестественной силы, правящей их судьбой. И теперь еще рассказывают в окрестностях По, что одна из прабабок Бернардота была предвещательницей и что она предсказала, что из их семьи выйдет новая династия.

Эта вера в особое покровительство, под которым Бернардот находился, конечно, имела большое влияние в решительные минуты его жизни на многие его поступки. Следующий случай, хорошо известный в Швеции, доказывает, какое сильное влияние имело все чудесное на ум шведского

короля, когда он хотел решить мечом споры свои с Норвегией и послать туда сына своего Оскара, как предводителя сильного войска; много рассуждал он о том с министрами, и раз после такой беседы сел на коня и поехал прямо по дороге; когда он прискакал к громадному темному лесу, то на окраине его увидел странную растрепанную старуху. «Чего ты хочешь от меня?» — быстро спросил король. На это старуха, не смущаясь, отвечала: «Ежели Оскар станет во главе войск в войне, которую ты думаешь начать, то будет побежден, а не победит. Пораженный этим ответом, король немедля вернулся в замок и на другой день, собрав совет, отменил свое решение. Он сказал: «Я изменяю свое решение, будем вести переговоры о мире, но я требую условий, не унижительных для меня».

ВОЙНА И ТАИНСТВЕННОЕ

(Из воспоминаний д-ра Кузнецова)

Весною 1854 года, во время начавшейся уже с Турцией войны, профессор анатомии харьковского университета, заведывавший хирургической клиникой — Наранович предложил всему пятому курсу вопрос: кто записался желающим поступить военным врачом.

Когда же ординатор ответил ему, что только трое, то профессор упрекнул студентов за их равнодушие к нуждам армии в такое время, когда патриотизм во всей России проявляется с такою силою.

Советовал всем нам подумать о предложениях правительства, призывавшаго теперь врачей на очень выгодных условиях.

Речь профессора подействовала и, после долгих совещаний, почти весь пятый курс, за исключением, кажется, четырех человек, подал прошение о поступлении в военную службу.

С марта месяца начались усиленные экзамены, почти без антрактов.

Во время этой-то суеты и приготовлений к экзаменам забегаю я к своему товарищу Р., бывшему в то время у студента Савича: они оба наскоро сказали мне, как о новинке, о том, что при прикосновении двух или трех человек руками к тарелке или столу, эти предметы начинают двигаться, стучать и стуком отвечают на заданные вопросы. Конечно, я принял это за шутку.

Р. подал прошение о принятии его военным врачом на службу, но не иначе, как в гвардию.

Мы смеялись над таким его желанием, совсем, по нашему мнению, неисполнимым.

Тогда он со своим братом взялись за тарелку и, когда тарелка скоро закружилась под их руками и стала боком над столом, они составили такое условие: тарелка должна стукнуть 5 раз, если нет — 3 раза.

Тарелка отчетливо стукнула 5 раз.

Потом Р. предложил вопрос, сакой он вынет билет на экзамене физиологии, назначенном на завтра.

Прочитать весь курс, по краткости времени, было невозможно.

Я положил на тарелку и свои руки.

Тарелка простучала 17 раз.

Мы вместе прочли со вниманием 17-й билет раза два и на другой день явились на экзамен, откровенно говоря, очень мало знакомые с физиологией.

Вызвали меня; я вынимаю 8-й и 17-й билеты.

На 8-й вопрос я ответил не особенно бойко, но на 17-й так основательно и с таким знанием, что профессор, оставшись вполне доволен моим изложением, остановил меня и тотчас же вызвал Р., прося его продолжать взятый мною 17-й билет, а через 4 недели получилось распоряжение о зачислении всех нас, согласно нашим прошениям, и студент Р. получил назначение в гвардию, где состоял еще и в недавнее время дивизионным врачом, как я случайно узнал это из списка врачей, помещенного в медицинском календаре.

Было ли предсказание тарелки простой случайностью или в этом незначительном явлении было проявление какой-то силы, нам совершенно неизвестной, — тогда осталось для меня вопросом, т. к. я потом никогда не наблюдал ни вертящихся тарелок, ни столов.

Я просился врачом в кавалерию действующей армии и был назначен в уманский графа Никитина полк (Чугуевский), бывший уже в походе, и который я уже догнал в Ананьеве и затем вместе с полком прибыл в Одессу незадолго пред ея бомбардированием и взрывом английского парохода «Тигр».

Одно время полк стоял недели две или три в городе Баску, в Молдавии, где лагерем за городом расположились два полка 8-й пехотной дивизии, пришедшие из-под Силистрии в самом жалком виде.

В единственной гостинице с утра до поздней ночи была невообразимая толкотня офицеров всякого рода оружия; там велась открытая игра в банк на больших столах с передвигающимися кучами золота.

Держал банк всегда молодой поляк, а отец его в полу-турецком костюме — старик с большими польскими усами — держался всегда в стороне, сидел и курил, поглядывая

на игру.

Говорили, что у него в широком поясе находятся запасные деньги, на случай, если банк, заложенный его сыном, будет сорван.

В гостинице стоял постоянный говор, смех, шутки, всякие рассказы, слухи, новости, — все исходило оттуда.

Нужно заметить, что ни журналов, ни газет мы из России не получали. Да и газет-то, кроме «Северной пчелы» и «Русского инвалида», в России тогда не было.

Один раз я, сидя там, слышу рассказ пожилого пехотного офицера о том, что вчера он в подвальном этаже полуразрушенного каменного дома видел удивительную ворожею-цыганку, которая с изумительной точностью рассказала ему главные обстоятельства его прошлой жизни, никому, кроме его, неизвестные, и предсказала ему, что где-то далеко при сильной пальбе из больших пушек, в дыму, она видит много красивых мундиров, и что он будет ранен и ему отрежут правую ногу.

Лицо офицера было когда-то ранено в скулу, на которой виден был большой шрам, отчего нижнее веко глаза было как бы выворочено, и потому лицо имело неприятное, нелегко забываемое выражение.

На другой день, вечером, вместе с двумя офицерами и старшим полковым врачом — покойным Григоровичем, мы отправились гулять по городу и отыскивали эту цыганку, которая с двумя девочками, 8-ми и 13-ти лет, очень хорошенькими и почти голыми, и седым стариком сидели в подвальном этаже, на земле, вокруг потухавшего костра, и пекли картофель на ужин.

Мерцающий огонь угасающего костра, при дыме в верхней части комнаты со сводами, придавал этой картине оригинальный таинственный характер.

Цыганка очень плохим русским языком потребовала с желающих гадать по 2 эрмалыка (турецкая серебряная монета, около рубля).

Я и доктор положили деньги на ладонь руки и просили не говорить прошлого, а только будущее.

Она что-то выпила из маленькой бутылочки, взяла меня, потом доктора за руку, смотрела долго на руку, в глаза, лицо, потом вперила взгляд на потухающие угли и, как бы про себя, держа мою руку, начала, раскачиваясь, тихо говорить отрывистыми фразами:

«Скоро больной будешь, крепко больной, здоров будешь. Далеко, далеко вновь больной будешь крепко. Много мертвых видишь. Здоров будешь. Счастлив будешь, но богат не будешь. Жить долго будешь, Марушку возьмешь в России, счастлив будешь, домой придешь, богат не будешь».

Потом взяла доктора Григоровича также за руку, не отводя глаз от углей, начала ему говорить, что «он скоро, скоро болен будет, но живой. А далеко, далеко на степу смерть придет. Домой не придешь. В степу помрешь. Не один помрешь — много там мертвых будет».

Спустя неделю доктор Григорович, потом и я, живший вместе с ним, заболели сильнейшей дизентерией, от которой мы едва не умерли.

В полку же эта болезнь развилась эпидемически, в самой тяжелой форме, и мы потеряли из полка около 30 человек умерших из 200 лежавших в госпитале больных.

Возвратился полк потом в Одессу, где и оставался всю зиму, а весной 1855 г. двинули нас, во время сильной холеры (шедшей из Крыма к Одессе), в Крым, но остановили около Перекопа в с. Каланчаке. Оттуда меня командировали в Никопольский военный временный госпиталь для замещения должности ординатора, которых пред моим прибытием умерло уже четверо.

В Никополе, где половина домов была наглухо забита по случаю смерти всех обывателей, я перенес страшный тиф с возвратом его, с бубонами под мышками, но каким-то чудом остался жив, а старший врач Григорович умер от тифа в пустынном степном ауле в Крыму, вместе с начальником 6-й дивизии г. Ланским и дивизионным адъютантом Косоговым, и похоронены в безлюдной степи.

Из полка же, не бывшего ни разу в деле и всю зиму проведенного в пустынных маленьких, брошенных татарами аулах, в постоянных разъездах пред Евпаторией, не осталось

и половины людей, так что, при возвращении из Крыма, полк, прибывший туда в составе 16 рядов во взводе, т. е. около 35 человек, вышел оттуда в Чугуев, имея во взводе только человек по 15-12.

Прошло много лет после войны.

В 1869 году я ехал за-границу и на станции Орел, около буфета, столкнулся с пехотным, видимо, отставным офицером, на костылях и деревяшке.

Резкий характерный шрам на правой щеке с вывороченным ве ком сразу напомнили мне офицера, рассказывавшего в Баску, в гостинице о ворожее-цыганке и ее предсказаниях.

Я обратился к нему с вопросом, помнит ли он пребывание в Баску, гостиницу там и рассказы его о цыганке.

Он не знал меня, потому что тогда нас никто не представлял и я слышал рассказ его издали.

Поэтому он очень удивленно спросил меня, почему я все это знаю? И затем прибавил:

— «Да, батюшка, предсказание проклятой цыганки сбылось — все, как она говорила! Меня ранили в ногу во время штурма Севастополя, и вот приходится калекой страдать всю жизнь. Чудеса, батюшка! Как мне это забыть! Да вы-то почему знаете?» — еще раз удивленно спросил он меня и успокоился только тогда, когда я объяснил ему, что я случайно был в гостинице Баску и, сидя к нему спиной за другим столиком, слышал его рассказ товарищам, и на другой день вместе с доктором отыскивали цыганку и гадали на будущее. «И что же?» — торопливо спросил он.

— «Да, и нам сделанные предсказания ее сбылись. Я был два раза очень опасно болен и остался жив, вернулся домой, женился, счастлив, как она предсказала. А бедный мой старший доктор умер в безлюдной, дикой крымской степи, как она говорила, и домой бедняга не вернулся».

Примечания

Все включенные в антологию тексты публикуются в новой орфографии, с исправлением некоторых устаревших особенностей пунктуации и наиболее очевидных опечаток.

Белый генерал на войне

С. 16. «*Белый генерал*» – прозвище ген. М. Д. Скобелева (1843-1882).

Н. Карпов. «Белый генерал»

Н. А. Карпов (1887-1945) – писатель, поэт. С 1907 г. жил в Петербурге, публиковался в периодических изд. После революции работал народным следователем, начальником милиции, инспектором РКИ; в 1920-х гг. много публиковался как писатель-сатирик. Автор нескольких фантастических произведений, в том числе романа «*Лучи смерти*» (1924), и воспоминаний «*В литературном болоте*».

Чудом уцелевшая икона

С. 24. ...«*Паллада*» – русский броненосный крейсер, был торпедирован немецкой подлокой 28 сентября (11 октября) 1914 года в устье Финского залива крейсер и затонул со всем экипажем из 598 человек.

Т. Щепкина-Куперник. Икона

Т. Л. Щепкина-Куперник (1874-1952) – писательница, драматург, поэтесса; автор многочисленных прозаических и стихотворных

сборников, переводов около 60 пьес.

Предсказания г-жи Тэб

С. 29. ...*м-м де Тэб* – французская хиромантка, предсказательница Анна Викторина Савиньи (1845-1916); ее псевдоним «*Madame de Thèbes*» букв. означает «Фивская». Держала салон в Париже и регулярно выпускала на Рождество популярные альманахи со своими предсказаниями событий грядущего года. «Пророчества» мадам де Тэб также широко публиковались в прессе, особенно в годы Первой мировой войны.

А. Рудин. Белый орел

С. 31. ...*ржонд* – от польск. *rząd*: порядок, правление, государственное устройство.

Антихрист

С. 30. ...*Пеладан* – Жозеф (Жозефен) Пеладан (1858-1916), французский оккультист, журналист, писатель-символист.

Воинство св. Георгия

С. 42. ...*Мечен* – Подробнее об А. Мекене (Мэйчене) и его знаменитом рассказе «Стрелки» («Лучники»), а также сам рассказ см. во втором томе антологии – «Тени за окопом».

Талисман

Публикуется по: *Война (прежде, теперь и потом)*, 1915, № 59,

октябрь.

С. 72. ...«*гоми*» – традиционное грузинское блюдо, каша из крупы и кукурузной муки.

С. 73. ...*чемером* – Чемер – народное название конской болезни (острые колики в животе, воспаление кишечника и брюшины).

Война и таинственное

Публикуется по: *Война (прежде, теперь и потом)*, 1915, № 47, июль.

Война и таинственное (Из воспоминаний д-ра Кузнецова)

Публикуется по: *Война (прежде, теперь и потом)*, 1915, № 57, октябрь.

Оглавление

От составителя	6
Чудесное спасение церкви	9
Чудесное знамение на небе	12
«Белый генерал» на войне	15
Н. Карпов. «Белый генерал»	17
Броненосец мертвых	20
Чудом уцелевшая икона	23
Т. Щепкина-Куперник. Икона	26
Предсказания г-жи Тэб	28
А. Рудин. Белый орел	30
Загадочный случай	34
«Женщина в белом одеянии»	36
«Антихрист»	38
Воинство св. Георгия	41
А. Тю-н. Чудесное спасение от германского снаряда	44
Подробности бомбардировки церкви в крепости Осовец	47

А. Грин. Тайны руки	49
Польская корона	51
Призраки	54
Призрак «белой дамы»	62
Последнее предсказание г-жи Тэб	64
Талисман	67
Война и таинственное	79
Война и таинственное. Из воспоминаний д-ра Кузнецова	83
Примечания	89

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.